

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ СТОРИТЕЛЛИНГА В ЛОНГРИДАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

О.С. Дьяковская

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

dostambov@gmail.com

Люди любят хорошие истории. Рассказывание историй перестало быть прерогативой кинематографа и художественной литературы. Для того, чтобы удержать внимание читателя или зрителя, сегодня мало провокационной темы и эксклюзивного материала. Для того, чтобы статья вызвала интерес аудитории и общественный резонанс, она должна настолько задеть эмоции читателя, чтобы он не поленился оставить комментарий или поделиться ссылкой на своей странице в социальной сети.

О.В. Тодорова представляет сторителлинг, как «формат коммуникации – естественный и гибкий способ взаимодействия с аудиторией... К рациональной составляющей добавляются эмоции, что многократно увеличивает запоминаемость полученной информации, становится частью опыта слушателя. У аудитории включается воображение и мысленно слушатель переносится в описываемую ситуацию, сопереживает, вступает в интерактивное взаимодействие» [1:1].

Сегодня сторителлинг чрезвычайно популярен у блогеров, маркетологов, и в целом в сфере PR и рекламы. Биографии многих известных бизнесменов, политиков, артистов являют собой буквальную иллюстрацию применения принципов сторителлинга в продвижении личного бренда: традиционная для историй завязка, развитие действия с многочисленными препятствиями на пути героя, кульминация и развязка.

Логично было бы предположить, что и для журналистов сторителлинг представляет определённый интерес. Изучению феномена сторителлинга в региональных СМИ посвящено немало научных статей. Так Т.Л. Каминская и О.А. Рыжкова исследовали его на примере СМИ Нижнего Новгорода. В их работе отмечается, что «основой сторителлинга является повествование или рассказ с некой драматической или событийной ценностью. Сюда можно отнести и классику художественной литературы: истории о любви и предательстве, путешествиях и героических подвигах не потеряли своей актуальности и сообщают те же ценностные ориентиры, что и раньше» [2:1].

В одном из исследований С.И. Симакова и А.П. Енбаева отмечают, что «популярность сторителлинга в медиасреде можно объяснить совокупностью факторов: во-первых, упадком так называемых «больших повествований» - идеологий, учений, объяснительных систем – и переходом к «малым нарративам», приватным, частным историям, к которым потребитель эпохи постмодернизма испытывает больше доверия; во-вторых, возвращением к синкретизму и дорациональности за счет распространения новых каналов коммуникации, помещающих медиапотребителя в те же условия, в которых он находился в дописьменную эпоху, только с ещё большим арсеналом возможностей потребления информации» [3:2].

С точки зрения журналистики (по определению, данному Е.А. Зверевой), «сторителлинг можно трактовать как технологию, то есть совокупность принципов, инструментов, методов, необходимых для передачи информации через «хорошее рассказывание истории», которая становится нарративом, раскрываясь в процессе интерпретации смыслов» [4:2].

Исходя из вышеизложенного особый интерес вызывают перспективы применения принципов сторителлинга в работе региональных СМИ.

В Тамбовской области сложились определённые традиции написания длинных текстов. В большинстве своём материалы печатных СМИ и онлайн-изданий Тамбовской

области строятся по принципу «пирамиды», что характерно для всех информационных жанров.

Проследить данную закономерность можно на примере одного из типичных для тамбовской прессы материалов «В Моржовой стае» (газета «Притамбовье»)[5:21].

«Воскресным утром в Красненском карьере многолюдно – каждую неделю здесь устраивают заплывы тамбовские моржи. Купальный сезон для них не заканчивается даже с похолоданием.» Так начинается статья. Так мог бы начинаться репортаж с места событий. Однако, собственно репортажа не получилось, поскольку для него характерно личное присутствие автора, красочность. Зато читатель сразу получил ответы на вопросы «Что? Где? Когда?», что характерно именно для информационных жанров. В тексте можно встретить описания картинки, которая должна предстать перед мысленным взором читателя: «Поздней осенью земля ещё не покрыта снегом, а водная гладь не ушла под лёд. Моржи подходят к воде по песчаному берегу.»; и элементы присутствия: «Обязательный атрибут купания – ароматный горячий чай. Разливая его по кружкам из термоса, Сарыханпоясняет...».

Композиционно материал построен от общего к частному по принципу пирамиды. В самом начале мы узнаём основные сведения (по воскресеньям в карьере купаются местные «моржи»), затем даётся информация по мере убывания важности (история группы любителей моржевания, график купаний, советы бывалых) и чем ближе к завершению, тем больше становится частного (истории рядовых «моржей»). Именно частные истории, отражающие хоть толику характера героя, служат основой для истории, может быть, даже драмы. Исходя из данной статьи можно сделать вывод, что, пусть и минимально, но сторителлинг находит применение в работе тамбовских журналистов.

Вообще отличительной особенностью тамбовской прессы является разбивание информации по теме вставками прямой речи героев, ответственных лиц и экспертов (один абзац информации – один абзац прямой речи). При этом автор чаще всего остаётся обезличенным, его просто нет в тексте – ни мнения редакции, ни действий самого автора. Именно поэтому было принято решение для сравнения взять соседнюю Рязанскую область.

«Почти сказочные истории» (газета «Рязанские ведомости») – современный портретный очерк[6:6]. Главные героини статьи – блогеры из города Скопина, которые снимают репортажи о сельской жизни и помогают попавшим в трудную жизненную ситуацию сельчанам.

Начинается материал «от частного» -рассказом и цитатой стороннего наблюдателя о героине: «В молодёжном театре «Предел» города Скопина идёт репетиция. В драме «Любовь» по пьесе Петрушевской Светлана Молодцова играет маму одной из героинь. Психологическая история о том, стоит ли пассивно ждать любви или нужно за неё бороться без оглядки на печальный опыт родителей. Режиссёр Владимир Дель старается задать ноту, благодаря которой роль зазвучит. Но Светлана и сама как камертон – немало успела повидать боли и одиночества, чтобы наполнить жизненной правдой сценический образ.

- В ней есть что-то шаманское, древнее, чудесное, когда вечность звучала в человеке. Не случайно в городе её зовут «Мисс энергия» - говорит Владимир Дель».

Интригующее начало всегда цепляет читателя. Хочется узнать, почему девушка повидала много боли и отчаяния, за что её называют «Мисс энергия». Поместить «крючок» в самом начале повествования – приём из художественной литературы, который отвечает принципам сторителлинга и заставляет читателя продвигаться по тексту.

А дальше автор следует за героиней, знакомит читателя со второй девушкой, ведущей блог, рассказывает попутно историю канала «Быть добру». Отдельными блоками расположены на развороте истории тех, кому волонтеры смогли помочь. «Несколько лет назад в жизни девушек появился дед Матвей. Сидел он понурый и отрешённый возле стен дома с выбитыми стенами, когда к нему подошла Светлана» - такие вставки, которые М. Григорян называет «красками» не равномерно разбросаны по тексту, а собраны в блоках о достижениях волонтеров. Поэтому строго композицию материала нельзя назвать ни линейной, ни зигзагообразной, скорее имеет место комбинация «зигзага» и сериальной компоновки текста.

В статье нет отчетливого голоса автора, зато иногда прорывается оценочность. Стил написания нельзя назвать каким-то особенно ярким. Как и в предыдущем примере много коротких предложений. Соотношение информационных блоков и прямой речи явно в пользу первых. Комментариев становится больше по мере продвижения к окончанию статьи.

«Если вы не верите в чудеса, то знайте, что они рядом с нами, - смеются девушки и в этот миг видно, что от своей жизни они получают огромное удовольствие. А значит, светло и тем, кто с ними». Так заканчивается очерк и тем самым оставляет радостное, светлое впечатление от всего текста.

Статью «Судьба, судьбы, судьбе, судьбою о судьбе» (газета «Рязанская газета») вполне логично было бы отнести к портрету[7:10]. Но в данном случае мы можем говорить о статье-мнении, поскольку автор проявляется не просто как рассказчик, но и отчасти как участник событий. «Обычно, рассказывая о том или ином человеке, журналист старается не акцентировать внимание читателя на факте своего знакомства с героем статьи. Можно заподозрить в необъективности, да и не принято это как-то в профессиональном сообществе. Но тут особый случай. Для меня, как и для многих рязанцев, Галина Дмитриевна Виноградова – не только знаковые имя, отчество и фамилия. Это часть жизни», - пишет автор Михаил Колкер, и мы верим ему, даже если никогда не слышали имени этой женщины.

Материал выделяется на фоне остальных своей яркой атмосферой.

«Рязань, 70-е... Приталенные рубашечки в облипочку навывпуск, усы без бород, кучеряшки и, конечно, подметающий мостовую клёш», - так начинается статья. Наверняка для читателя, заставшего ту эпоху, эти строки как привет из юности, а значит он с удовольствием продолжит чтение.

Компоновка материала строится в хронологическом порядке. Единственная прямая речь принадлежит героине статьи и находится в заключительной части текста.

Стиль, которым написан материал, сегодня кажется немного старомодным и в этом его очарование. Ни в одном из прочитанных в процессе исследования материалов не встретилось столько вопросительных и восклицательных знаков, многоточий, кавычек. Короткие предложения здесь употреблены строго для придания большего веса каждому из них. «Кто сегодня будет хранить старые фотографии и афиши? Кому это нужно? Оказывается, нужно! Ещё как нужно!»

Строго говоря, для хорошей истории статье немного не хватает мнений других людей, действия, интриги. Но в целом текст производит приятное впечатление, создаёт запоминающуюся атмосферу.

«Ковидная» диверсия» (газета «Рязанская газета») относится к редкому в региональной прессе жанру расследований[7:4]. В лиде читателя вводят в курс происшествия и обозначают вопросы, требующие ответов: «В Рязани совершён поджог центра компьютерной томографии. В период пандемии, когда данная процедура остро необходима рязанцам, это выглядит как диверсия. Кто мог пойти на такое деяние? Кому это может быть выгодно?»

Материал построен по принципу пирамиды. В первых же строчках читатель получает основную информацию, узнает «Что? Где? Когда?» произошло. Далее, как в настоящем детективе, следует опрос потерпевшей стороны. После в хронологическом порядке приводятся факты из официального расследования. И когда вся известная журналистам информация передана читателю, приходит черёд версий, предположений, поисков вероятных виновников. Интересно, что на главного подозреваемого авторы указывают довольно явно, хоть и зашифровывают под монограммой «К». Наверняка, осведомлённым рязанцам не составит труда идентифицировать «К». Журналисты «Рязанской газеты» продемонстрировали смелость при публикации материала, хоть и вызывает сомнение их профессиональная этика. Всё же столь явное обличение подозреваемого не совсем правильно (это работа полиции). И пусть вопрос о виновнике остался открытым, репутации «К» публикация нанесёт ощутимый урон.

Текст расследования изобилует вопросами, оценочными суждениями («Мы считаем, что раскрытие этого преступления должно стать делом чести для наших правоохранителей»).

Часто встречаются клише («совершён поджог», «данная процедура», «подробности происшествия», «востребована, как никогда»), которые, впрочем, не «режут глаз», поскольку вполне соответствуют жанру, встречающемуся сегодня на страницах газет нечасто.

В целом читать «Ковидную» диверсию» интересно, поскольку построение материала напоминает детектив и держит интригу почти до самого конца. Автор в соответствии с принципами сторителлинга расставляет «крючки», нагнетает напряжение. Относительно большие вставки прямой речи управляющей клиникой создают впечатление рассказа в рассказе и позволяют читателю глубже прочувствовать переживания женщины, которая оказалась практически в гуще событий. В конце статьи читатель уже негодует вместе с редакцией на «возвращение в 90-е».

Стоит признать, что принципы сторителлинга нашли применение в материалах региональных СМИ. Особенно часто истории людей, подчас драматические и вызывающие сочувствие, востребованы в процессе написания лонгридов. Более того, поскольку сторителлинг в региональных материалах присутствует лишь в качестве редких словесных иллюстраций к информационному наполнению статей, можно предположить, что в перспективе доля публицистики может быть увеличена с существенной пользой для качества регионального медиаполя.

Список литературы

1. Тодорова О.В. Сторителлинг как инновационный PR-инструмент // Журнал «Современные проблемы науки и образования». Москва. Выпуск 4. 2014. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22285947>
2. Каминская Т.Л., Рыжкова О.А. Сторителлинг в медиа: региональные интернет-издания // Журнал «Учёные записки Новгородского государственного университета». Великий Новгород. Выпуск 6. 2019. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41552667>
3. Симакова С.И., Енбаева А.П., Исакова Т.Б. Мультимедийный сторителлинг – теоретическое осмысление // Журнал «Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева». Гольятти. Том1. Номер1. 2019. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37099125>
4. Зверева Е.А. Сторителлинг в новых городских медиа: особенности коммуникативного пространства мегаполиса // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Коммуникативная культура: история и современность». Новосибирск. 2019. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43821708>
5. Газета «Притамбовье». Выпуск №49 (8439) от 02.12.2020г.
6. Газета «Рязанские ведомости». Выпуск №94 (5898) от 04.12.2020г.
7. Газета «Рязанская газета». Выпуск №30 (331) от 07.12.2020г.